

Война в Европе закончилась, а Александр Павлов все ещё находился на Дальнем Востоке.

По случаю победоносного окончания войны с Германией было объявлено о проведении парада Победы на Красной площади и по войскам стали отбирать кандидатов на этот парад по следующим обязательным условиям: участник парада должен быть членом партии, рост не ниже 180 см, они должны иметь отличия на войне и прописку в Москве. Александр, желая поехать в дорогу Москву и повидать родных и близких, подает рапорт на участие в параде. Препятствием явилась беспартийность. Политработник части, где служил Александр, хорошо относясь к последнему, посоветовал: бери свои рекомендации и езжай в Москву – там и вступишь в партию. Александр и еще 2 человека из его части были зачислены в резерв парада в Москве. Но поехать на парад Александру не удалось.

Весной 1945 г. 87 Запасной стрелковый полк, в котором служил Александр Павлов, был преобразован в 500 стрелковый полк, а 27 запасная стрелковая бригада явилась основой для 396 стрелковой дивизии 2-й Краснознаменной армии 2-го Дальневосточного фронта. Обстановка изменилась: на Дальний Восток стало прибывать пополнение, в основном, 1927 года рождения. Ребята были исхудавшие и военная форма висела на них мешками, а в сапоги можно было засунуть еще одну ногу. Чаще стали проводиться стрельбы, усилилась боевая подготовка. Все свидетельствовало о предстоящих боевых операциях.

В июне Александр застраховал свою жизнь на 15000 рублей и страховой полис отправил маме, ему он был не нужен.

23 июня 1945 г. был принят закон СССР «О демобилизации старших возрастов личного состава Действующей Армии», и хотя Александр не попадал под эти возраста, тем не менее Закон вселил надежду, что численность армии будет сокращаться и он, наконец, попадет домой в Москву. «Я и некоторые мои товарищи надеются демобилизоваться из армии. Но сейчас ещё положение для нас неясно. Приходится работать так же, как и раньше, даже больше, чтобы выполнить свой долг перед Красной Армией. Из

*Александр Андреевич Павлов
(в центре) с сослуживцами.
Лето 1945 г.*

Красной Армии уйдут домой хорошо обученные и воспитанные люди. И я счастлив, что уже четвёртый год мне приходится обучать советских бойцов сложному воинскому ремеслу и воспитывать их в духе преданности и любви к нашей великой Родине!».

25 июня Александр наблюдал лунное затмение, о чём тоже пишет домой, что «никогда не видел, или не обращал внимания на него. Говорят, что 9 июля будет солнечное затмение».

«В свободное время слегка развлекаемся чтением да весёлыми разговорами на злободневные темы, ибо кроме – заниматься нечем».

На день рождения, 4 августа, Вале-маленькому бабушка Катя подарила красивую красную машину. Все ребята во дворе завидовали такому подарку. Во дворе в Колбасном переулке у Вали было много знакомых ребят, но друг только один – Шурик Иванов. Валя часто ходил к Шуре домой, у него было много игрушек, в которые они играли, а Шура часто приходил к Вале. После дня рождения Валя пошёл играть к Шуре взяв свою новую красную машину. А у Шурика была глиняная танкетка, которая очень нравилась Вале. Валя предложил Шурику обменять танкетку на машину. Шурик был в восторге. Валя с танкеткой вернулся домой и весь вечер играл с нею. Вечером домой пришла мама Шура, и увидев, что Валя играет с танкеткой, спросила: «А где машинка?». Валя рассказал ей об обмене. Ничего не сказав, Шура взяла танкетку и ушла. Через некоторое время она возвратилась с машиной в руках и сказала бабушке, что там был сильный рёв, но Шуркина мама машину отдала, надавав как следует Шурику. Несколько дней Шурик и Валя не играли друг с другом, но потом всё снова стало по-прежнему.

У Вали с Шуриком был и такой случай. Однажды Шурикова мама дала ему денег, чтобы тот купил себе шашки. Магазин находился у Абельмановской заставы. На заставе ходили трамваи и было оживлённое автомобильное движение. Шурик предложил Вале сходить с ним в этот магазин. А Вале было строго настрого запрещено отходить далеко от дома. Но мамы дома не было, а бабушка занималась домашними делами, и Валя согласился. Когда ребята переходили Абельмановскую заставу по чистой случайности в проходящем мимо трамвае оказалась Валина мама Шура, которая и увидела на улице мальчишек. Она кинулась к дверям, но они были закрыты, а остановка ещё достаточно далеко, и пока она до неё доехала, пока бежала обратно на заставу, Валя с Шуриком успели сходить в магазин, купить шашки и вернуться домой. Шура их естественно, не нашла. Но так как она куда-то спешила, вернулась она домой только вечером. В это время Валя был у Шурика, и они играли в шашки. Когда Валя пришёл домой, он услышал, что мама сильно ругалась и говорила бабушке: «Пусть он только придёт, я ему покажу Абельмановскую заставу». Валя, не ожидая для себя ничего хорошего залез под табуретку на кухне. На табуретке стояло ведро с водой для умывальника. Через некоторое время Валу нашли и ему была сильная взбучка с поркой. После этого Валя долго не ходил на Абельмановскую заставу.

5 августа 1945 года на основании сформированного до войны Дальневосточного фронта и директивы Ставки ВГК от 2 августа 1945 года был сформирован 2-й Дальневосточный фронт. В него вошли 2-я Краснознамённая армия, 15-я армия, 16-я армия, 10-я воздушная армии, 5-й отдельный стрелковый корпус, 88-й стрелковый батальон, Камчатский оборонительный район, Амурская военная флотилия и Северо-Тихоокеанская военная флотилия.

После ужина 7 августа Александр у командира роты старшего лейтенанта Носкова Александра Васильевича отпросился отправиться домой отдохнуть. На следующее утро он не торопясь вернулся в часть, тем более, что время возврата из увольнительного не был оговорен. Но именно в это утро под расписку о неразглашении тайны офицеров ознакомили с приказом начать завтра, 09 августа 1945 г. в полночь, военные действия против японских войск.

Сразу начались подготовительные работы: расчищены щели для укрытия от вражеской авиации, проверены и отремонтированы инженерные сооружения, личное оружие, налажено взаимодействие по охране важных

объектов. Ночью 9 августа был проведен митинг с бойцами. После митинга все отправились спать. Но оказалось, что старшины собрали и сдали все постельные принадлежности. Солдатам пришлось устраиваться, кто где найдет место: кто в землянке, кто в лесу под шинелью или плащ-палаткой.

Митинг с бойцами.

*Здесь и далее акварельные рисунки
Александра Андреевича Павлова*

«Здравствуй дорогая Мама!

Привет Шуре, Жене, Риточке и Валичке!

Мама! Ты уже знаешь, что мы перестали жить мирно и приступили к разгрому японских самураев. Приказ Советского Правительства мы встретили с большим воодушевлением, аплодисментами и криками «ура!». На ночном митинге, когда загрохотали наши первые орудия, мы поклялись биться так же героически, как наши славные герои-западники. Мы ждали этого часа. И мы встретили его спокойно, так как каждый из нас чувствует

богатырскую мощь Дальневосточных Армий, и каждый готов вступить скорее в бой.

Мама! Ты и вся семья не беспокойтесь обо мне. С победой вернусь домой. Мой путь в Москву лежит через Харбин и Токио. Наши славные воины уже на том берегу Амура. Мы полностью отмобилизованы и вооружены. Ждём боевого приказа. Возможно, это письмо не успеет дойти до Вас, как возьмут Судзуки за горло!

С приветом! Целую! Ваш Александр» (09.08.1945).

Утром проснулись измученные неудобным сном. Прохладной водой промыли заспанные глаза, кое-как позавтракали и приступили к подготовке к выезду в район предстоящий боевых действий. Весь день прошел в работе по экипировке и вооружению солдат: были розданы патроны, гранаты, индивидуальные пакеты. Вечером того же дня офицерам была прочитана лекция о Берлинской конференции.

На следующий день появились первые сводки о победах на других участках фронта.

11 августа батальон, в который входил взвод лейтенанта А.А.Павлова получил приказ выдвигаться к станции Шимановская, погрузиться в эшелон и следовать в Благовещенск. На погрузочной площадке прождали погрузки до позднего вечера, изрядно промокнув под дождем. Зато следующее утро было солнечное и теплое и раскрыв двери товарняка солдаты любовались проплывающими видами. О войне никто не думал и не говорил.

В Благовещенск прибыли поздно ночью. Едва расположились на ночлег к каком-то помещению, как ротный Носков обнаружил, что батальона нет, он ушел неизвестно куда, не предупредив роту. Всем пришлось подняться, построиться на дороге, которую определили на ощупь и отправиться прямо от станции. Не

было видно ни зги — ни одного фонаря, ни звездочки на небе — всё заволочло тучами, моросил мелкий дождь, под ногами чавкала грязь. Справа и слева от дороги стояла техника, на которую постоянно натыкались, перемазались грязью, но благодаря этому не сбились с дороги. Наконец, по голосам обнаружили своих, которые устраивались на ночлег прямо на дороге под чистым небом, укрывшись от дождя плащ-палатками.

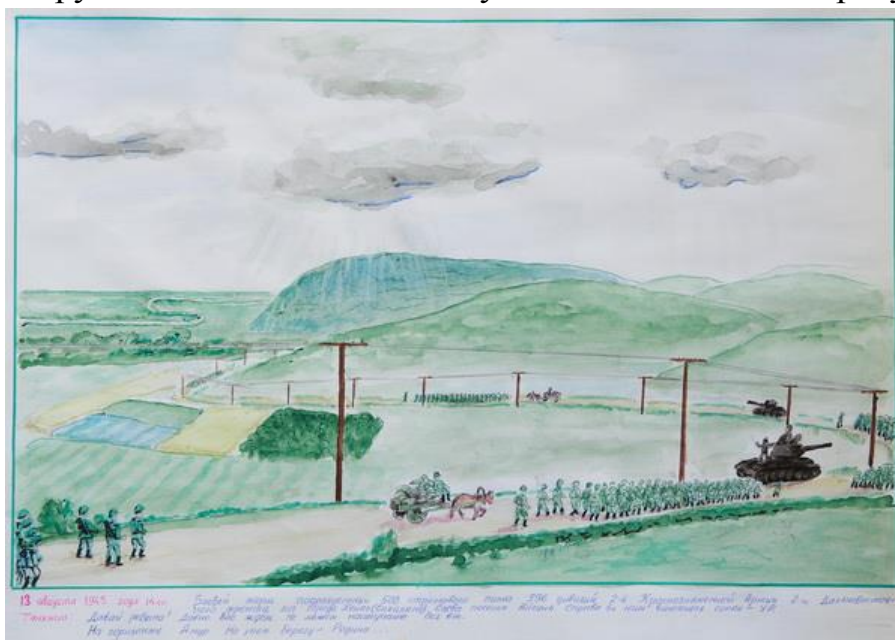
Александр, оставив свою роту, отправился вместе с санитарями

отыскивать двух отставших солдат. Им дали какие-то таблетки и повели к месту расположения батальона. Но, вернувшись к этому месту, никого не обнаружили: роте уже велели направляться к Амуру для переправы. Амур переплыли быстро, но на том берегу было так же темно, как и на нашем. Спустившись на берег, рота отошла в сторону, что бы дать место для высадки техники, нашла место для ночлега и продолжила прерванный сон.

Солдаты, которые утром проснулись пораньше, успели побывать в городе Хэйхэ, принесли оттуда японских сигарет, альбомов с картинками, и ханжу — китайскую самогонку, очень крепкую и вонючую.

Пользуясь свободным временем, Александр тут же написал письма матери и сестре Шуре, в которые вложил японские открытки и деньги, как признак того, что побывал на вражеской территории, а матери в конверт вложил фотографию японочки и шутливо известил, что успел жениться.

После завтрака рота ушла в поход, а взвод Александра оставили на берегу для разгрузки прибывающих барж с боеприпасами, продовольствием, вооружением. Затем взвод отпустили догонять свою роту.

После
дневного перехода
остановились
километрах в
пятнадцати за
городом Хэнхэ.
Впереди на сопках
были видны
капитальные
укрепления. Они
были центром
Уйгурского
укрепленного
района, на котором
предстояли первые

бои. В укрепленном районе было видно зарево, видимо, японцы сжигают объекты и имущество, которое не должно попасть в руки Советских войск. На направлении наступления Второго Дальневосточного фронта, выполнявшего дополнительную работу по уничтожению Квантунской армии (в окружение её брали войска 1 Дальневосточного и Забайкальского фронтов), было много укрепленных районов, так как именно отсюда собиралась наступать на СССР Квантунская армия, отрезая Дальний Восток от остальной территории страны.

На следующий день, 14 августа, подъем объявили ещё до восхода солнца, и после завтрака — снова в поход. На сопках, которые проплывали мимо, были видны наспех вырытые окопы, оборудованные дзоты, которые не успели замаскировать. Везде было безлюдно, мосты через речки разрушены. Все снаряжение приходилось нести на руках, что сильно изматывало. При первой возможности старались раздобыть лошадей и повозки, и несмотря на приказ, не отбирать их у местного населения, иногда приходилось прибегать и

к этому. Взвод лейтенанта Павлова шел в головной походной заставе метрах в 800 впереди основных войск.

На пути от города Хэнхэ до Уйгурского района вдоль хорошего шоссе, которое было протянуто до Советской границы, располагались четко распланированные военные городки, казармы, склады японской армии. До Советской границы были проложены и железнодорожные пути и на ближайшей станции Айгунь остались громаднейшие склады обмундирования и продовольствия, которых хватило бы на снабжение армии в течение длительного периода. Японцы не успели уничтожить этот склад перед отступлением.

Не успел Александр устроиться на ночлег после трудного дневного перехода, как неожиданно получил приказ заступить в полевой караул. Он был необходим для охраны отдыхающих войск от внезапных нападений и провокаций со стороны врага. Худшего приказа трудно было ожидать, так как наутро в преддверии укрепленного района могли предстоять бои, а караул отнимал необходимый сон. Вдобавок вечером опять начался дождь. Несмотря на то, что Александр переоделся в сухое, тяжелая мокрая шинель и непрекращающийся дождь, вновь свели на нет временный комфорт от сухой одежды.

Телефонисты провели к караулу провод, необходимо было каждые пол часа докладывать обстановку. Спать было нельзя несмотря на гнетущий сон.

Принесли ужин. Кто-то из старших по возрасту солдат, питавший к командиру (лейтенанту Павлову)

уважение, накормил его салом и налил ханжи. Сразу стало теплее. Все начали есть кашу, но вот незадача: если у солдата ложка всегда с собой, за голенищем сапога, то офицеры такой привычки не имели. Пришлось ждать, пока кто-нибудь не поест и не даст свою ложку.

Всю ночь Александр обходил посты, каждый раз при обходе промокая всё больше, по возвращении на свой командный пункт докладывал по телефону обстановку и ложился на плащ-палатку, подкладывал под голову командирскую сумку, но не спал: всё думал о предстоящем бое, японских укреплениях, воображались картины боя.

Наконец наступило утро. Кругом, насколько было видно, спали под открытым небом бойцы. Из тыла всё ещё продвигалась к передней линии фронта военная техника. Потихоньку начали просыпаться солдаты и офицеры и

поле пришло в движение. Александр решил передать свои функции помощнику Яшкину и немного вздремнуть.

После короткого сна Яшкин растолкал Александра и сказал, что его вызвали к командиру роты. У ротного было совещание с командирами взводов, на котором была поставлена задача по уничтожению укрепленного района.

До укрепленного района шли весь день 15 августа. Вследствие старых карт и ошибок в постановке задач ротным, взвод Александра между сопками сбился с пути и пришлось дополнительно проводить рекогносцировку, чтобы определить свое истинное положение. К вечеру вышли на позиции напротив укрепленного района. Думали, что будет дана команда форсировать речку, но она не поступила и взвод провел зачистку сопки напротив укрепрайона, чтобы расположиться на ней на ночлег. Как только убедились, что сопка безопасна, так поступила команда оставить её и отойти подальше от противника, на соседнюю сопку. В эту ночь все спали, как убитые, даже утренний часовой артобстрел позиций противника никого не разбудил.